

Общая сумма затрат составит 32 млрд рублей. По словам председателя совета попечителей депутата ЗС Сергея Модестова, изыскание этих средств — дело чести новой общественной организации, которая прекратит существование лишь по окончании всех работ. По плану они должны завершиться к 2000-летию христианства.

Обитель, основанная по велению царя Иоанна Грозного в 1560 году, была закрыта после революции и по решению Священного Синода РПЦ возобновила монашескую жизнь в 1995 году. Судьба ее тесно связана с историей древней Тихвинской Одигитрии, по преданию, написанной евангелистом Лукой. В 1383 году на месте чудесного явления иконы на берегу реки Тихвинки была построена небольшая деревянная церковь, при которой позже возник монастырь.

Многоконфессиональная Россия

Валерий РАСТОРГУЕВ

РУБЕЖ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ: МИРОТВОРЧЕСКАЯ РОЛЬ КУЛЬТУРООБРАЗУЮЩИХ КОНФЕССИЙ

Стратегия — выбор прошлого

Рубеж тысячелетий — уникальный исторический шанс обретения стратегии безопасного мира и устойчивого развития как для России, так и для международного сообщества.

Великий Вселенский святой праздник Рождества Христова впервые за всю историю рода человеческого становится одновременно для всех людей и народов, живущих на Земле — и христиан, и иноверцев, — точкой исторического обзора: на столетия и тысячелетия в прошлое, а следовательно, — и в будущее. Именно такой временной горизонт позволяет исторически осмыслить и переосмыслить обозримое прошлое в контексте мирового цивилизационного процесса, увидеть за преходящим непреходящее, за правами человека — права природы, за творением — Творца.

Как отметил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II в своем Обращении к участникам международной научно-практической конференции «Духовные основы политики и принципы международного сотрудничества»

Полное его восстановление является обязательным условием возвращения из Чикаго на родину чудотворного образа — Тихвинской иконы Богородицы, покровительницы северо-западных земель. Украденный во время Второй мировой войны и попавший в США, он хранился в частной коллекции священника Автокефальной Православной Церкви Америки. Состояние иконы неудовлетворительное, она нуждается в реставрации. Между тем ее владелец настаивает на своем условии, а в монастыре каждый день возносятся молитвы об обретении святыни.

Правительство области уже выделило часть средств на противоаварийные работы в монастырском храме Успения Пресвятой Богородицы. Благодаря этому в старейшем из действующих храмов Санкт-Петербургской епархии недавно совершена первая Божественная литургия.

*“Одно то не должно быть
сокрыто от вас, возлюбленные,
что у Господа один день,
как тысяча лет,
а тысяча лет, как один день”*

(2 Петр. 3.8)

(МГИМО, 1997 г.), «водораздел тысячелетий — это судьбоносные годы. Кажется, не велик срок, отделяющий нас от третьего тысячелетия от Рождества Христова. Однако именно в эти годы человечество подводит итоги прожитого и дает оценку нажитого. Мир не только мысленно возвращается к своим истокам, но и прозревает будущее, определяет стратегию социального развития. И чем ближе мы стоим к духовным истокам жизни, сохраняя себя в любви Божией, тем шире горизонты, открытые нам».

Определение стратегии — предопределение будущего. Но выбор стратегии предполагает и «выбор прошлого»: или его оправдание в реальных свершениях, или отказ от духовного наследия — сердцевины национальной культуры во имя «вызовов времени сего», и тогда все великие жертвы народа, воинские, трудовые и духовные подвиги предков наших могут в одночасье оказаться напрасными.

Для международного сообщества рубеж тысячелетий — несколько лет (минимум 2—3 года) условно гарантированного мира и относительного

согласия — “период сверки часов”, который вполне может смениться очередным глобальным переделом границ сразу после окончания торжеств по случаю юбилея...

К сожалению, все предпосылки для столь пессимистических прогнозов уже сложились и немалая доля риска с точки зрения поддержания стабильности в международных отношениях и обеспечения коллективной безопасности уже предопределена гибельной инерцией “полураспада” исторической России на всем “постсоветском пространстве”.

Уже сегодня почти ни у кого не вызывает сомнения, что грядущий век будет не менее динамичным в геополитическом плане, чем век нынешний, что политическая карта планеты претерпит весьма значительные изменения. Об этом свидетельствуют и уроки последнего десятилетия уходящего века.

Пожалуй, главный из таких уроков — тщетность попыток создать абсолютно надежную систему безопасности — как глобальную, так и “камерную” — для избранных регионов, государств, народов, людей. Не помогут здесь ни новейшие технологии, ни соглашения между государствами-победителями (будь то победа в войне или в технологической гонке).

Сегодня взорван едва ли не главный “бастион мира”, с таким тщанием построенный международным сообществом в надежде отсрочить новый виток военного передела мира, — принцип нерушимости границ... И не суть важно, чем была обоснована необходимость пересмотра этого принципа — грубым правом сильного или демократичным правом народов на самоопределение вплоть до отделения (точнее, отделения других, к примеру, “нетитульных” народов от земли предков). Важно другое — “бастиона мира” уже нет и в ближайшие годы не будет.

А причины и поводы для исправления “исторической несправедливости” всегда найдутся. Великое множество факторов превращает переходный период между тысячелетиями в минное поле — это и построение новых государств моноэтнического типа на территориях, исторически сложившихся как полиэтнические, и разделение народов, и распад многонациональных семей, и проявление откровенной сегрегации по отношению к “негражданам”, и лавинообразные перемещения беженцев в самых болезненных узлах пересечения стратегических интересов ведущих держав мира...

Сможем ли мы перейти через это поле с минимальными жертвами и сумеем ли перенести в будущее хоть что-то из нашего природного и культурного наследия? Ответ на этот вопрос зависит от выбранной сегодня стратегии. А точка отсчета все та же — Рождество Христово. Воистину, выбор стратегии — выбор прошлого.

Культурообразующие конфессии — устойчивая система мирового устройства

В поисках основания стратегии безопасного мира — стратегии выживания — мы стремимся оснастить себя все более совершенным инструментарием, забывая, что стратегия выживания — не самоцель. “Точнее было бы, конечно, говорить не о стратегии выживания, — подчеркивает Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в том же Обращении, — а о стратегии жизни, поскольку невозможно выжить, стремясь только к физическому самосохранению, спастись, забыв о Спасителе и подчинив все помыслы идолам века сего. Что толку в выживании ради выживания, если наш общий дом не будет достоин Спасителя?”

При определении стратегии во главу угла следует поставить факт самоочевидный: в третьем тысячелетии, как и в уходящем, единственно устойчивой системой мирового устройства останется не система “политических сдержек и противовесов”, не “незыблемость границ”, а сложная, но относительно стабильная система взаимодействия основных культурообразующих мировых конфессий.

Вполне определенную угрозу этой устойчивости представляют не столько многообразные и, как правило, не имеющие к религии и духовным ценностям народов ни малейшего отношения попытки внедрения некоей новой “общемировой религии третьего тысячелетия”, сколько возможное перерастание межгосударственных или межэтнических конфликтов в религиозные.

От того, удастся или нет сохранить на Земле межконфессиональный мир, устранив реальную угрозу перерастания очередного витка всемирного перераспределения зон влияния и стратегических ресурсов в межконфессиональные конфликты и религиозные войны, зависит построение действительно надежной и эффективной системы коллективной международной безопасности.

Россия без стратегии — мировая стратегия без России; мировая стратегия без России — утопия

Для России рубеж тысячелетий — это или последняя передышка перед эпохой очередного великого мирового передела границ и собственности, где российским землям как главному на планете стратегическому ресурсному донору предопределена участь “зоны столкновения национальных интересов” всех конкурентоспособных стран, или (при наличии сильной и эффективной стратегии, вписывающейся в концепцию коллективной безопасности) период выхода из кризиса и начальная стадия эпохи интеграции, а в определенном смысле — реинтеграции в международное сообщество в качестве одного из основных гарантов устойчивого и безопасного развития.

В пользу последней модели говорит логика коллективного выживания: очевидно, что построение мировой или региональных систем коллективной безопасности без России — иллюзия, а точнее, построение системы гарантированной сверхопасности, которая по определению не может быть стратегической и сколько-нибудь долговременной...

Ключ к выходу из системного кризиса — системный подход к проблемам федерального и регионального развития на кратко-, средне-, долго- и сверхдолгосрочную перспективу. Россия без стратегии — мировая стратегия без России. Но мировая стратегия без России — это последняя утопия не только уходящего тысячелетия, но и всей человеческой истории — как с военной и экономической, так и с экологической и социокультурной точек зрения.

Религиозное возрождение

Среди решающих факторов, которые заслуживают особого внимания в процессе работы над общенациональной стратегией развития России, следует указать на фактор религиозного возрождения как в России, так и на всем “постсоветском пространстве”. По словам Святейшего Патриарха, “едва ли не главный позитивный итог внутренней политики заключается в том, что водораздел тысячелетий отделил эпоху гонения на Церковь от набирающего силу религиозного возрождения в России и повсюду, где атеистическое государство требовало заменить истину Божию ложью, поклоняться и служить твари вместо Творца (Рим. 1.25)”.

Говоря о возрождении, не следует отождествлять, с одной стороны, закономерный процесс религиозного возрождения России, суть которого за-

ключается в восстановлении роли мировых конфессий в границах их канонических территорий, и, с другой стороны, деструктивные процессы насильственного передела и разрушения канонических территорий — с вытеснением исторически представленных конфессий новыми и, как правило, псевдорелигиозными движениями или особого типа тоталитарными идеологиями, претендующими на роль мировых конфессий.

Поддержка религиозного возрождения со стороны государства выгодна прежде всего самому государству и народам России, поскольку легитимность власти определяется не только и не столько наличием демократических социальных институтов, сколько наличием или отсутствием должной согласованности той системы ценностей, на основании которой строятся социальные стратегии государства, и той системы ценностей, на которой держатся национальные уклады жизни.

Следует помнить, что национальные уклады жизни — наиважнейший из объектов национальной безопасности (данное положение, сформулированное в той или иной форме, является ключевым в доктринах национальной безопасности большинства стран мира). Поэтому государственная политика по отношению к новым религиозным и псевдорелигиозным движениям должна строиться с учетом степени риска и той реальной угрозы, которую несут некоторые деструктивные культы. Подобная политика не только не противоречит праву человека на свободу совести, но стоит на защите этого права.

Важнейший из ожидаемых результатов политики поддержки религиозного возрождения — расширение круга полноправных субъектов социальной политики за счет армии добровольцев из религиозных общин. Мировой опыт (в том числе и опыт дореволюционной России) доказывает, что этот тип социального партнерства наиболее эффективен как инструмент поддержания межэтнического и межконфессионального мира на полиэтнических территориях и оказания адресной помощи нуждающимся.

Религиозное возрождение — продуктивный путь преодоления разрушительных культов (вещей, идей, вождей) в массовом сознании и восстановления иерархии ценностей в сознании человека. При этом важно учесть, что речь идет не об обязательном обращении в веру, а о необходимости уважительного и бережного обращения к вере предков — основе основ преемственности поколений и социального мира.

В современной России религиозное возрождение — процесс болезненный, требующий эшелонированной защиты от целенаправленной дея-

тельности по разрушению устоев народной жизни и основ культуры. Задача №1, как уже отмечалось, — предупреждение межконфессиональных конфликтов и прежде всего попыток под личиной религиозного возрождения оправдать искусственно вызванные, спровоцированные межэтнические столкновения.

Если бы нам не был сегодня известен откровенно криминальный характер чеченских событий и если бы позиция Русской Православной Церкви и большей части исламских религиозных организаций России не была бы столь взвешенной и конструктивной, то трагические события последних лет уже могли бы спровоцировать межконфессиональную рознь между основными этническими группами России. Большой опасности для России и ее народов не существует.

Персонификация мирового зла

Вторая половина XX века по мере приближения к рубежу тысячелетий ознаменована попытками международного сообщества и отдельных регионов создать эффективную систему коллективной безопасности, способную, в частности, учитывать ключевой фактор — “персонификацию мирового зла”, т. е. технологически возможную модель индивидуального или группового террора против всего человечества или отдельных государств и народов. Это связано с появлением доступных технологий создания и использования “оружия судного дня” (ядерного, химического, бактериологического и т. п.), когда один человек или группа лиц способны стать, к примеру, “орудием страшного суда” — как по отношению к “посвященным” (организация массовых самоубийств, волна которых уже прокатилась по миру), так и по отношению к окружающим (очаговый или массовый террор). Следует учитывать, что эта деятельность обычно носит хорошо законспирированный характер, ибо скрывается под личиной новообразованных и зачастую вполне респектабельных транснациональных религиозных организаций, ведущих широкую работу по созданию разветвленной сети на основе совмещения легальных и нелегальных “форм обращения” с целью вытеснения исторически сложившихся конфессий с их канонических территорий.

В последние годы достигнуты значительные результаты в области принудительных манипуляций с индивидуальным, групповым и массовым сознанием посредством наркотических и психотропных препаратов и иных методов воздействия, которые, как известно, практикуются рядом деструктивных культов, что в немалой степени объясняет их экспансию в рамках некоторых субкуль-

тур, а также динамику и специфику их распространения по регионам и социальным группам повышенного социального риска. Очевидно, что здесь иногда стирается граница между псевдорелигиозными организациями и звеньями системы организованной преступности, поскольку и те, и другие действуют “по ту сторону закона” и на “одном поле” (наиболее уязвимые социальные группы).

Общим фактором, стимулирующим злокачественный рост воинствующих деструктивных культов, является кризис господствовавших до недавнего времени (до крушения биполярной политической системы) идеологических доктрин, некоторые из которых, кстати, и по целевым установкам, и по используемым технологиям распространения, и по характеру формирования личных культов вождей мало отличаются от деструктивных культов.

Естественно, что идеологическая ниша, образовавшаяся после смены биполярной политической модели мирового устройства, заполняется учениями тоталитарных сект, поскольку отличия между ними и так называемыми идеологическими сектами, идущими на смену тем идеологическим доктринам, которые до недавнего времени претендовали на замещение роли мировых конфессий, не столь значительны, чтобы их нельзя было преодолеть. Таким образом, наиболее опасные деструктивные культы, явно или неявно использующие в политических целях, в том числе и в целях захвата власти, привлекательную для многих роль “исполнителя высшего возмездия”, могут при определенных условиях стать не чем иным, как господствующей идеологией в каком-либо из регионов мира.

Эти и многие другие факторы, объясняющие расцвет политизированных деструктивных культов на рубеже тысячелетий, заставляют руководителей ряда ведущих стран мира включать разработку методов классификации новоявленных псевдорелигий и форм контроля за их распространением (а в случае необходимости и борьбы с ними) в число приоритетных стратегических задач.

Среди важнейших факторов, объясняющих российскую специфику распространения нетрадиционных и новообразованных тоталитарных сект — как религиозных, так и откровенно псевдорелигиозного характера, как доморожденных, так и трансплантированных извне, — следует назвать резкое снижение уровня и качества жизни широкого спектра социальных групп на фоне мощного социального расслоения и значительного расширения политических свобод. Ситуация в стране может быть сведена к классической формуле: “Чем шире политические права, тем уже социальные гарантии”.

Социальное измерение национальной стратегии

Чрезвычайно опасным в этой связи представляется недопонимание современной роли системы государственной социальной защиты, которая в крайне неблагоприятных условиях формируется в России и развитие которой искусственно сдерживается не только дефицитом бюджетных средств, но и устоявшимися стереотипами технократического мышления, согласно которым социальная сфера рассматривается, как и вся социальная политика, в качестве чисто затратной сферы.

В условиях заметного ослабления государственной поддержки и на фоне почти полностью парализованной негосударственной социальной инфраструктуры необходима энергичная упреждающая политика государственной поддержки неправительственных организаций социальной направленности и тех религиозных объединений, которые осуществляют церковную благотворительную деятельность и другие формы социального служения на своих канонических территориях.

В противном случае (а именно так складывается ситуация) люди, от рождения не знавшие исторически сложившихся форм духовного попечительства (окормления) в рамках общин, социальная роль которых низведена почти до нуля в результате целенаправленного разрушения традиционных способов самоуправления, вынуждены будут искать новых кумиров, способных удовлетворить потребность хотя бы в иллюзорной защите. Именно таков генезис многих деструктивных культов России.

Главное же объяснение возникших пробелов в духовном воспитании и самовоспитании заключается в одностороннем подходе к обеспечению основных политических прав: если право человека на свободу совести в настоящее время в какой-то степени защищено действующим законодательством, то право наций и граждан на духовное наследие фактически ничем не защищено, хотя именно оно является гарантией национальной самоидентификации, то есть гарантией осуществления права на свободу совести.

Столкновение с подобными проблемами, к сожалению, является не единичным случаем. В настоящее время в обществе, легко заполняемом ныне наиболее опасными, в том числе и сатанинскими культами. Противостоять этому можно, только разработав и осуществив общенациональную программу планомерного восстановления негосударственной социальной инфраструктуры, а также общенациональную программу защиты культурного наследия Русской Православной Церкви и других конфессий, исторически представленных в России.

Специфическим для России фактором сверхинтенсивного распространения наиболее опасных псевдорелигиозных движений и деструктивных культов является чрезвычайно низкая общая культура и, как следствие этого, низкая общая политическая культура страны. Если в большинстве стран мира, где не было столь масштабных погромов церковных общин, столь продолжительных и кровавых гонений на священнослужителей и верующих, действует так называемое традиционное право, которое зачастую лучше уголовного или гражданского права способно защитить имущественные, политические, культурные и духовные интересы религиозных общин и чувства верующих, то в России все заботы по защите элементарных прав ложатся исключительно на плечи государства. Отсюда — объективная потребность в ужесточении мер, направленных против ставших традиционными святотатств, надругательств над национальными святынями. Подобные “пробелы” на фоне закономерного религиозного возрождения — фактор дополнительного и недопустимого риска, который может обернуться расколом общества.

Сотрудничество государства и религиозных организаций в области социальной политики должно рассматриваться в контексте построения действительно социального государства, в котором полноценными субъектами социальной политики становятся все институты гражданского общества.

Сотрудничество государства и религиозных организаций в области социальной политики должно рассматриваться в контексте построения действительно социального государства, в котором полноценными субъектами социальной политики становятся все институты гражданского общества.

ИСЛАМ: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Необходимость научной разработки концепции исламского движения в России подчеркнули участники состоявшейся в Москве научно-практической конференции “Ислам в России: традиции и перспективы”, которая прошла под председательством министра по делам национальностей и федеративным отношениям Вячеслава Михайлова. На форуме, прошедшем по поручению правительства, мусульманские духовные лидеры отмечали,

что подобное событие проходит впервые за всю историю существования ислама в России.

Отмечавшиеся от проявлений экстремизма, именуемого в международной практике исламским, участники заявили, что подобное явление “не имеет ничего общего с ценностями ислама, духовные основы которого заключаются в высоких нравственных устремлениях”. В современной России мусульманские организации видят свою зада-

чу в "поддержании мира в обществе, развитии национальной культуры, содействии возрождению и величию Отечества".

Что же касается проблемы сочетания российского законодательства с мусульманской правовой культурой, то ученые-правоведы посчитали, что целью использования мусульманской правовой культуры является привнесение исламских ценностей, но в рамках существующего законодательства.

Участники конференции приняли Обращение к Президенту РФ и Послание мусульманам России. В частности, прозвучала просьба оказать по-

мощь в подготовке кадров исламоведов, изучении ислама в средних и высших учебных заведениях, введении должности имама в воинских частях. На конференции было объявлено о создании Российского исламского университета и Восточного гуманитарного центра, призванных готовить кадры востоковедов и исламоведов.

Ислам — вторая по числу последователей конфессия в России. По данным, которые были приведены на форуме, в стране сейчас насчитывается 143 духовных центра и управления, 6 миссий и 2500 религиозных обществ этой конфессии.

* * *

Интервью нашему изданию дал один из участников конференции, Председатель Совета муфтиев России, глава Духовного управления мусульман Центрально-Европейского региона России шейх Равиль Гайнутдин.

— Духовные лидеры не поддерживают подобных радикальных заявлений, — заявил он, говоря о призывах к введению законов шариата в местах компактного проживания мусульман. — Российская Федерация — светское государство, и нарушать основы Конституции и законодательства никто не вправе. Однако в некоторых республиках можно было бы использовать мусульманскую правовую культуру. Это касается имущественного права, семейных отношений и некоторых вопросов, связанных со службой в армии. Мы предлагаем рассмотреть возможность направления призывников-мусульман в воинские части на территории своей республики. Что же касается Уголовного кодекса, то здесь никаких нововведений быть не должно. Правовая культура должна стать основой внутренней духовной жизни самого мусульманина.

— Мусульманское духовенство выступает за сотрудничество с различными конфессиями, в первую очередь с Русской Православной Церковью, так как православие и ислам исповедуют наиболее многочисленные части населения российского государства — такую точку зрения высказал муфтий на проблему межконфессионального сотрудничества. — Мы открыты к диалогу и сотрудничеству по всем сложнейшим проблемам, мы находили и находим общий язык. Это видно на примере Чечни.

В самом начале чеченского конфликта в его разрешении принимали участие Святейший Патриарх, муфтий Чечни, руководство Духовного управления мусульман Европейской части России. Мы сразу объявили, что конфликт не религиозный, а чисто политический, и его нужно решать путем переговоров, а не путем убийств мирных

граждан. Встречались мы и с членами Совета обороны РФ и очень рады, что Президент принял решение остановить войну в Чечне.

Духовные лидеры мусульман работают и над разрешением проблем с заложниками. Руководитель Духовного управления мусульман Дагестана, сопредседатель Совета муфтиев России Саид Магомед Абубакаров и духовный глава мусульман Чечни Ахмат-Хаджи Кадыров оказывают постоянное содействие в освобождении людей. Хотя сами подвергаются опасности и подчас страдают. Вы помните, как Чеченской республике был взят в заложники и лидер мусульман, имам-хатыб, когда он пытался освободить заложников. Эта работа не прекращается. Они принимают родителей, матерей, которые ищут своих пропавших сыновей, помогают им в проезде на территории Чеченской республики, обращаются в различные организации, незаконные формирования. Особенно активны рядовые имамы, имамы мечетей, они более просты, и им более близки человеческое горе и страдание.

Касаясь положения дел в Духовном управлении мусульман Центрально-Европейского региона России и Совете муфтиев, он подчеркнул:

— Мусульмане не должны быть оторваны друг от друга, и своим долгом Совет муфтиев считает активизацию связей мусульман всего СНГ.

Духовное управление мусульман Центрально-Европейского региона (ДУМЦЕР) было создано на базе исламского центра московского региона. На сегодняшний день — это одно из самых влиятельных и крупных Духовных управлений, которое объединяет свыше 4 миллионов мусульман на территории Российской Федерации.

ДУМЦЕР выступило инициатором созыва конференции глав духовных управлений мусульман России, на которой было решено создать Совет муфтиев России. Оно активно сотрудничает с научными кругами в области философии, куль-

туры. Вместе с духовенством мечетей, имамами-хатыбами решает вопросы строительства мечетей, совершения паломничеств, помощи нуждающимся, бедным, вынужденным переселенцам.

Одним из основных направлений деятельности Совета муфтиев стала работа по сближению таких крупных мусульманских организаций, как Духовные управления мусульман Средней Азии и Казахстана. Сейчас мы активно работаем с Духовным управлением мусульман Закавказья, объеди-

няющим последователей ислама Грузии, Армении, Азербайджана и Северного Кавказа. Налаживаются связи с Духовными управлениями мусульман Узбекистана и других республик.

Самый острый вопрос для нас на сегодняшний день — подготовка кадров духовенства. В настоящее время духовное исламское образование граждане России получают в основном за границей.

ТАДЕУШ КОНДРУСЕВИЧ: “НИКАКИХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЙ КАТОЛИЧЕСКИЕ ПРИХОДЫ НЕ ИСПЫТЫВАЮТ”

Несмотря на высказываемые ранее опасения, что новый Закон о свободе совести ущемит права католиков в России, глава апостольской администрации католиков латинского обряда европейской части России архиепископ Тадеуш Кондрусевич сегодня убежден: положение его духовных чад не изменилось. Об этом он заявил на пресс-конференции в Национальном институте прессы. “Никаких противодействий католические приходы не испытывают”, — сказал он, не высказав никакой критики и по поводу новых правил регистрации.

Тем не менее католический архиепископ опасается, что некоторые сложности могут возникнуть с перерегистрацией монашеских орденов иезуитов и францисканцев, чей срок пребывания в России насчитывает менее 15 лет. Тадеуш Кондрусевич выразил недоумение в связи с новым требованием Закона предоставлять в государственные органы регистрации сведения об учении религиозной организации, высказав сомнения в компетентности лиц, которым будет поручено разбираться в их сути и классифицировать группы как религиозные и псевдорелигиозные.

Первые католические приходы в России, по его словам, были открыты в XII веке в Смоленске

и Новгороде, а сама иерархическая структура организована в Могилеве в 1772 году. До революции 1917 года на территории современной России было 150 католических приходов, 0,5 млн верующих, более 250 священников, две духовные семинарии — в Санкт-Петербурге и Саратове. Работали представители более 20 монашеских орденов.

В настоящее время на европейской части России насчитывается 300 тыс. католиков, действуют 96 католических приходов, открыты 25 храмов и 28 часовен, где служат 114 священнослужителей. Почти все духовенство — иностранцы, однако их ряды недавно пополнились 6 священнослужителями из числа граждан России. Духовное образование католики России получают в Санкт-Петербургской семинарии, где сейчас обучаются 60 семинаристов. В Москве также открыт католический колледж имени святого Фомы Аквинского, в котором могут учиться миряне. Аналогичные колледжи созданы в Санкт-Петербурге, Калининграде, Саратове и Оренбурге.

Архиепископ поделился мыслями о том, что Католическая Церковь связывает перспективы своего развития в России с крупными городами, поскольку интеллигенция составляет большую часть прихожан католических общин.

БУДДИСТЫ СТРЕМЯТСЯ К ЕДИНСТВУ

Традиционная буддистская сангха (Церковь) России (ТБС РФ) не будет затягивать свою перерегистрацию в соответствии с требованиями федерального Закона о свободе совести. Об этом сообщил на пресс-конференции в Улан-Удэ глава буддистов России хамбо-лама Дамба Аюшеев. При этом он подчеркнул, что ТБС РФ намерена создать в начале 1998 года сугунды (съезд) буддистов России для решения вопроса о перерегистрации конфессии.

Поводом для заявления хамбо-ламы послужила конфликтная ситуация в буддистской кон-

фессии России. Группа лам предприняла попытку отстранить от должности Дамбу Аюшеева и объявить главой буддистов России руководителя буддийской общины “дхарма” Нимажапа Илюхинова. Его сторонники считают, что при принятии устава традиционной буддистской сангхи России в 1996 году были допущены процессуальные погрешности. И это позволяет ставить под сомнение правомочность в буддистской конфессии, где до 1996 года действовало Центральное духовное управление буддистов РФ как единый орган руководства.

Канонические разногласия между двумя группами лам (священнослужителей) заключаются в том, что традиционная буддистская сангха России считает себя сторонницей "желтошапочного" направления в буддизме (гелугпы), в то время как ее оппоненты из новых буддийских общин настаивают на включении в конфессию всех направлений буддизма.

Отметив все эти обстоятельства, Дамба Аюшеев тем не менее заявил о том, что не оценивает

сложившуюся ситуацию как серьезный раскол. По его словам, большинство настоятелей буддийских дацанов (храмов) заявляют о поддержке традиционной буддистской сангхи России. Причем она не закрывает своих дверей перед сторонниками всех направлений буддизма.

Предстоящая работа по перерегистрации конфессии, считает Дамба Аюшеев, подтвердит единство буддийской церкви России.

Улан-Удэ

ОБЪЕДИНИЛИСЬ В ЗАЩИТУ МОРАЛИ

Семь традиционных российских организаций Свердловской области — православные, старообрядцы, мусульмане, католики, лютеране, иудеи и члены общины Армянской апостольской церкви — решили объединить свои усилия для "противостояния разрушительным тенденциям в обществе". В Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви с их участием прошло учредительное заседание Межконфессиального консультационного комитета, приняты декларация и проект Устава этой пока единственной в России организации.

В документе говорится, что нарастающее в нашем обществе "беззаконие, падение нравственности и нравственных ценностей, утрата гражданской ответственности за состояние общества и национальной культуры" требуют консолидации

всех здоровых сил. Традиционные для Урала религиозные организации готовы стать объединяющим центром "в восстановлении разрушенных за последние годы социальных связей, решении важнейших общественных проблем".

В ближайшее время Межконфессиальный консультационный комитет будет юридически зарегистрирован, утвердит Устав и проект конкретной программы действий. Инициатива религиозных организаций высоко оценена властями Свердловской области, которые давно и тесно сотрудничают с ними. Губернатор Эдуард Россель назвал ее примером для всех разнополярных сил российского общества и обещал всемерную поддержку работе комитета.

Екатеринбург